

которого стало принятие Конституции Российской Федерации, характеризуется радикальным европейским выбором: возвращением на путь демократического и рыночного развития. Однако при этом имеет место и уникальный российский путь в сфере политико-территориальной организации страны и ее геополитического развития.

Примечания

- 1 Чаадаев П. Я. Сочинения. М., 1989. С. 141.
- 2 См.: Гайдар Е. Т. Долгое время. Россия в мире : очерки экономической истории. М., 2005. С. 273–278.
- 3 См.: Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991.
- 4 Савицкий П. Н. Континент Евразия. М., 1997. С. 102.

УДК 323.2

«ОГОСУДАРСТВЛЕНИЕ» РОССИЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА

А. В. Головченко

Саратовский государственный университет
E-mail: golovchenkoav@mail.ru

В статье речь идет об основных направлениях усиления роли государства в различных сферах общественной жизни современной России, которые были заложены в 1990-е гг. в результате действий либеральных реформаторов по укреплению своих позиций в российском обществе. Представлен вывод, что стремление сделать процесс либерального преобразования российского общества необратимым во многом обусловило высочайшую социальную цену реформ и глубокий раскол общества, особенности существующего политического режима, все противоречия и недостатки компрадорско-олигархической модели капитализма, возникшей в России в результате выбранной либералами грабительской модели приватизации.

Ключевые слова: «огосударствление» общественной жизни, либерализм в России, либеральные преобразования в России, усиление роли государства в России.

«Governmentalization» of the Russian Liberalism

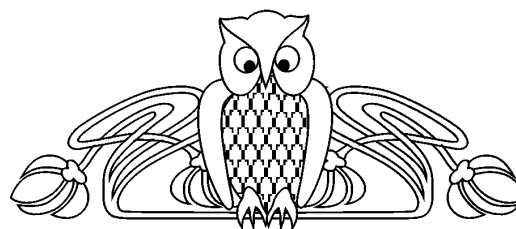
A. V. Golovchenko

The article refers to the principal directions of strengthening of the government role in the different areas of the social life in modern Russia, which were formed in 1990-s as a result of the actions of liberal reformers in order to strengthen their positions in the Russian society. The following conclusion has been drawn: the ambition to make irreversible the process of liberal transformation of Russian society considerably defined the highest social cost of reforms and great split of the society, features of existing political regime, all the contradictions and drawbacks of comprador and oligarchical model of capitalism that resulted from predatory model of privatization selected by liberals.

Key words: «governmentalization» of social life, liberalism in Russia, liberal transformations in Russia, strengthening of the government role in Russia.

DOI: 10.18500/1818-9601-2015-15-3-72-75

- 5 См.: Тютчев Ф. И. Россия и Запад. М., 2007. С. 53–79.
- 6 Савицкий П. Н. Указ. соч. С. 108.
- 7 См.: Зиновьев А. Запад. Феномен западнизма. М., 1995.
- 8 См.: Сахаров А. Д. Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии // Новое время. 1989. № 52. С. 26–28.
- 9 См.: Панарин А. С. Реванш истории : российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 1998. С. 246.
- 10 См.: Конституция Российской Федерации. М., 1993.
- 11 См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. URL: www.Kremline.ru (дата обращения: 20.06.2015).
- 12 См.: Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: www.Kremline.ru (дата обращения: 20.06.2015).

Общим местом в оценке политического места либеральных партий в современной России стала констатация их маргинализации. Обусловлена она совокупностью разных причин, которые многократно представлены в различных исследованиях. Гораздо меньше исследован вклад либерализма как идеологии, концентрирующей базовые ценности и принципы, в политическое развитие постсоветской России¹. Акцент обычно делается либо на том, что и в силу каких причин не реализовали либералы в 1990-е гг., когда они могли оказывать решающее воздействие на стратегию общественно-политического и социально-экономического развития страны, либо на тех негативных последствиях, к которым привела либеральная модель развития России в данный период.

На практике ситуация с внедрением либеральных идей в российскую действительность сложилась намного более сложная, чем предусматривает любая доктрина. Речь идет, прежде всего, о том, что большая часть либеральных ценностей закреплена в Конституции РФ. Не случайно, что многие оппозиционные движения в современной России в своих протестных акциях апеллируют к конституционным статьям, как, например, гражданское движение «Стратегия-31» в защиту свободы собраний. Но главный вклад, как представляется, состоит в том, что сложившаяся экономическая система в нашей стране продолжает основываться на либеральных принципах. Можно спорить о функциональности и эффективности регулирующей роли государства, о роли госкорпораций, о роли судебной системы

в экономике современной России, но аксиомой является то, что за прошедшие два с половиной десятилетия российская экономика далеко ушла от плановой и административно управляемой.

На наш взгляд, ситуацию можно условно обозначить как постепенное «огосударствление» российского либерализма в постсоветской России. Суть его состоит в том, что либеральные ценности, изначально ориентированные на то, чтобы поставить государство под контроль общества, в российском варианте стали постепенно использоваться государством для управления обществом, т. е. были поставлены под контроль государства.

Осуществлялось это по ряду основных направлений. Первым стало «огосударствление» выборов как наиболее важного института формирования государственных органов. Нужно отметить, что начало использованию административного манипулирования процедурой выборов и нарушению принципов честной политической конкуренции положили сами российские либералы, которые оправдывали его опасностью «красного реванша» и угрозой демократическим преобразованиям со стороны КПРФ. Элементы чрезвычайщины и форс-мажора в политике оправдывались «эсхатологическим» пониманием противостояния с оппонентами. Им объяснялась поддержка либералами расстрела Белого дома в октябре 1993 г., последующее голосование на референдуме по принятию Конституции РФ, невиданное по масштабам манипулирование массовым сознанием на президентских выборах 1996 г., с помощью которого удалось обеспечить победу тяжело больному Б. Ельцину. Эти явные отступления от декларируемых принципов объяснялись как временные, во имя строительства «светлого либерально-демократического будущего». Впоследствии методы и формы использования административного ресурса на выборах, заложенные российскими либералами, были обращены действующей властью против них самих для ограничения их политических ресурсов.

Еще одним направлением стало «огосударствление» российской многопартийности. И здесь первый опыт целенаправленного конструирования и реформирования проправительственных и пропрезидентских политических партий также принадлежит отечественным либералам. Именно Е. Гайдаром в октябре 1993 г. было учреждено избирательное объединение «Выбор России». С. Шахрай, будучи министром по делам федерации и национальностей Правительства РФ, возглавил Партию российского единства и согласия (ПРЕС). В либеральной прессе начала 1990-х гг. открыто обсуждались варианты создания в постсоветской России с помощью партийного инжиниринга двухпартийной системы, по модели США, в которой каждая из конкурирующих партий в своей основе будет базироваться на демократических ценностях, различаясь

лишь в большей или меньшей приверженности либеральным или консервативным традициям. В рамках данной тенденции партстроительства сверху в 1995 г. президент Б. Ельцин «поручил» главе правительства В. Черномырдину и спикеру Госдумы И. Рыбкину создать «центристские блоки правой и левой руки», которыми и стали «Наш дом Россия» и Блок И. Рыбкина². Несмотря на провал последнего, опыт партстроительства «сверху» был продолжен и получил свое логическое завершение в виде «Единой России» и «Справедливой России». Более того, в «Единой России» по сей день функционирует «Либеральная платформа», которая призвана компенсировать отсутствие либеральных партий в представительных органах современной России.

Либеральные сторонники целенаправленного конструирования такой системы обосновали ее целесообразность потребностью внесения в стихийные и непредсказуемые процессы формирования российской многопартийности рационального управляемого начала, которое позволило бы концентрировать усилия и ресурсы сторонников демократического развития России и нейтрализовать опасность «красного реванша», прихода к власти националистов и других антидемократических сил. На практике данная тенденция «рационализации» политического развития России постепенно привела к резкому снижению реальной конкуренции, управляемому переформатированию партийной системы, превращению ее в подконтрольный институт с доминирующей позицией «Единой России» как пропрезидентской партии. Оппозиционные либеральные партии фактически были лишены возможности оказывать существенное воздействие на политическое и социально-экономическое развитие страны, а оппозиционная функциональность оставшихся парламентских партий в большей или меньшей степени стала носить имитационный характер.

Важнейшей задачей, которую декларировали российские либералы, была замена неэффективной модели плановой экономики на динамичную рыночную модель, способную эффективно конкурировать на мировом рынке. Для ее внедрения первоочередной целью либерального варианта приватизации стало формирование в кратчайшие сроки класса российских собственников. Именно его реализация заложила фундамент того олигархического компрадорского капитализма в России, который в своей базовой основе функционирует до сих пор, хотя и критикуется современными либералами как детище В. Путина. Но В. Путин лишь минимизировал наиболее очевидные проявления этой олигархической системы, поставив ее под определенный контроль государства. Это породило новые проблемы в лице коррупции и бюрократической надстройки над бизнесом, но начало сращивания политики и экономики было положено в постсо-

ветской России именно при либералах. Кроме того, «огосударствление» российской экономики сопровождалось также включением в ее систему многих сторонников либерализма. В различные государственные структуры были включены такие лидеры российского либерального движения, как А. Чубайс, А. Кудрин, Г. Греф, Н. Белых, С. Кириенко и др. Их технократический либерализм оказался востребованным и успешным в практической управленческой деятельности на протяжении длительного периода.

Еще одним направлением «огосударствления» стала информационно-коммуникационная сфера. Это направление особенно остро подвергается сегодня критике со стороны отечественных либералов и их западноевропейских союзников как наиболее явное отступление от результатов демократических реформ постсоветской России. Гласность и свобода слова, как главное достижение либеральных преобразований 1990-х гг., действительно имели место. Именно в это время возникло огромное количество неподконтрольных государству российских СМИ. Но к этому же времени относится создание медиаимперий Б. Березовского, В. Гусинского, А. Лебедева, А. Усманова и других российских олигархов. О том, насколько они были вовлечены в политику и экономику, наглядно всему миру показала судебная тяжба в Британском суде Б. Березовского и Р. Абрамовича³. Процесс не просто вывернул наизнанку все «грязное белье» российских олигархов, но и показал оборотную сторону либеральных достижений в сфере свободы слова – реальную подоплеку и масштаб политических и экономических махинаций по разделу и переделу бывшей общенародной собственности. Важнейшую роль в них играли подконтрольные магнатам отечественные СМИ, которые активно использовались для манипулирования общественным мнением в достижении конкретных политических и экономических целей. Кроме того, процесс формирования и развития независимых от государства СМИ в 1990-е гг. осуществлялся на основе коммерциализации их деятельности. Это сопровождалось ориентацией на самые низменные вкусы и потребности населения и резким снижением положительного воспитательного потенциала отечественных СМИ. Неизбежным результатом стало падение морально-нравственных характеристик российских граждан, что не могло не вызвать отрицательной общественной реакции. В совокупности данные негативные последствия либерализации сферы массовых коммуникаций в российском обществе привели к тому, что большинством населения достаточно позитивно был воспринят процесс ее «огосударствления» на основе усиления государственного контроля за отечественными СМИ. Более того, по мнению некоторых исследователей, отношение либералов к политическому режиму «путинской России» в

период 2000–2003 гг. было глубоко противоречивым: «...большая часть либералов испытывала двойственные чувства – целый ряд мероприятий власти воспринимался ими сугубо положительно как продолжение реализации реформаторской повестки дня 90-х годов. Другие действия Кремля (такие как установление фактического госконтроля над федеральным телевидением) на этом фоне воспринимались как негативные, но, в принципе, “терпимые” явления»⁴. Ситуация изменилась лишь после 2003 г., когда либералы явно утратили свои политические позиции в Государственной думе и политической системе в целом. Только после этого они стали позиционировать себя как радикальную оппозицию, критикуя, прежде всего, ущемления в области свободы слова.

Одним из самых противоречивых направлений «огосударствления» стало гражданское общество в постсоветской России. Кроме обозначенных выше политических партий, выступающих своего рода «мостом» между политической сферой и обществом, гражданское общество включает большое количество институтов, ориентированных на удовлетворение разнообразных потребностей различных социальных групп. Классическая либеральная концепция гражданского общества предполагает, что его институты не просто действуют независимо от государства, но противостоят ему в стремлении поставить под контроль разные сферы общественной жизни. Однако в период проведения либеральных преобразований обнаружилось несколько тенденций в развитии гражданского общества в постсоветской России.

Первая была связана с тем, что многие общественные организации, уходящие корнями в советскую систему, имея определенные институциональные, социальные и материальные ресурсы, получив автономию, не смогли успешно развиваться без поддержки государства в рыночных условиях (например, творческие союзы, которые вынуждены были выживать в новых условиях).

Вторая тенденция была связана с тем, что социальный импульс развития гражданского общества, проявившийся на рубеже 1980–1990-х гг., достаточно быстро ослабел в силу разных причин. Главная из них, на наш взгляд, заключается в том, что надежды, которые породили в российском обществе либеральные идеологи начала 1990-х гг. своими обещаниями быстрой отдачи от проведенных политических и социально-экономических реформ, потерпели крах в результате очень высокой социальной цены реальных преобразований. Оценивая деятельность российских либералов в данный период, Ю. Нурмеев справедливо констатирует, что «парадоксальным образом силы, которые претендовали на осуществление модернизационных мер – в первую очередь представители младореформаторского сообщества и их сторонники –

явились, напротив, реаниматорами архаики, отсталых и неэффективных форм хозяйствования и социальной самоорганизации. Тотальная дезориентация всех слоев населения, утеря каких-либо внятных ориентиров в развитии не могли способствовать консолидации подлинно модернизирующего политического проекта. Это в полной мере проявилось в работе новых структур власти – и исполнительные, и законодательные учреждения быстро превратились в проводников своих собственных корыстных интересов и интересов влиятельных финансово-промышленных групп»⁵.

Наконец, третья тенденция, которая проявилась в данный период, была связана с тем, что многие общественные организации в постсоветской России оказались прямо или косвенно втянуты в политическую борьбу. И не последнюю роль в этом сыграли либеральные политические силы. Например, на выборах Президента РФ 1996 г. в борьбу против Г. Зюганова были вовлечены самые разные институты гражданского общества, от творческих и спортивных союзов до неформальных объединений различных фанатов. Именно данная тенденция и получила свое дальнейшее развитие в период укрепления «вертикали власти», когда Администрация президента смогла не только привлечь на свою сторону значительную часть российских общественных организаций (с помощью государственной поддержки и иных преференций), но и выступить инициатором появления новых институтов гражданского общества. Классический пример – создание Общероссийского народного фронта, который стал одним из важнейших акторов, определяющих характер и результаты выборов различного уровня в современной России.

Таким образом, можно заключить, что основные направления усиления роли государства в различных сферах общественной жизни, были заложены еще в 1990-е гг. представителями либеральных политических сил постсоветской России. Несмотря на то что данный партийно-идеологический сектор изначально был чрезвычайно фрагментирован и имел высокий уровень внутренней конкуренции, по ряду принципиальных вопросов большинство российских либералов имели консолидированную, хотя и не всегда публично заявляемую позицию.

Первая состояла в эсхатологическом понимании политики в условиях перехода от советской к демократической системе. Приход к власти оппонентов рассматривался как гибель демократии и возврат к тоталитаризму. Поэтому сохранение реформаторов у власти обосновывалось как задача, которую нужно решить «любой ценой». Но, как показал анализ, такой макиавел-

левский подход означал дискредитацию базовых либеральных принципов и ценностей, к которым они публично апеллировали в своих программах и заявлениях.

Вторая позиция состояла в том, что, понимая непрочность своих позиций и отсутствие широкой социальной поддержки, либеральные реформаторы стремились провести наиболее радикальный вариант реформ и осуществить его в максимально короткие по историческим меркам сроки. Данное стремление сделать процесс либерального преобразования российского общества необратимым, во многом обусловило: высочайшую социальную цену реформ и глубокий раскол общества; характер существующего политического режима, дизайн которого был закреплён в Конституции РФ благодаря российским либералам; все противоречия и недостатки компрадорско-олигархической модели капитализма, возникшей в России в результате выбранной либералами грабительской модели приватизации. Поэтому даже справедливая критика со стороны либеральной оппозиции различных недостатков режима В. Путина воспринимается обществом как отсутствие социальной ответственности за тот вклад, который они сами внесли в формирование базовых причин пороков существующей сегодня в России политической и социально-экономической системы.

Примечания

- ¹ См.: *Вилков А. А.* Либеральные ценности в массовом сознании россиян в постсоветский период // «Новая Россия»: Власть, общество, управление в контексте либеральных ценностей: материалы Междунар. науч. конф., Москва, 22 марта 2004 г. М., 2004. С. 157–165.
- ² См.: *Коргунок Ю. Г., Заславский С. Е.* Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. М.: Фонд ИНДЕМ, 1996. URL: http://www.partinform.ru/ros_mn/rm_7.htm (дата обращения: 29.07.2015).
- ³ См.: Б. Березовский против Р. Абрамовича: нескучный суд. URL: <http://top.rbc.ru/story/625476.shtml> (дата обращения: 20.02.2012); Р. Абрамович рассказал, почему «тихонечко занимается бизнесом». URL: <http://top.rbc.ru/society/10/11/2011/624485.shtml> (дата обращения: 20.02.2012); Лондонский суд дослушал Романа Абрамовича и Бориса Березовского. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1854532> (дата обращения: 20.02.2012).
- ⁴ *Макаренко Б., Макаркин А.* Либералы в современной России. URL: <http://www.politcom.ru/2721.html> (дата обращения: 30.07.2015).
- ⁵ *Нурмеев Ю. П.* Потенциал либерализма в современном российском политическом процессе: дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2009. С. 131.